

УДК 94(470)''653'':930.2(045)

П.А. Корчагин

ПЕРМЬ: ИСТОРИОГРАФИЯ С ЭТИМОЛОГИЕЙ¹

Статья представляет собой историографический обзор продолжающейся более двух с половиной веков дискуссии о местонахождении Перми/Биармии и, особенно, этимологии этого топонима. Практически все исследователи, трактуя название *Пермь*, неправомерно расширяли его смысл, оставляя без внимания точный перевод — «задняя земля», и использовали при этимологизации отнюдь не синонимичные прилагательные — «дальняя», «крайняя», тем самым подменяя предмет исследования. Поскольку найти решение проблемы методами лингвистической и исторической топонимики не удалось, следует использовать методы исторической географии.

Ключевые слова: Пермь, Биармия, историография, этимология.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-575-588

Проблема этимологии топонима *Пермь* интересовала учёных самых разных специальностей ещё с XVIII в., и ныне уже сформировался обширный корпус научных текстов, делающий возможным и неотложным, необходимым известное обобщение. Ситуация осложняется тем, что топонимика — дисциплина на стыке наук, и составление традиционного историографического очерка оказывается не самым простым занятием, поскольку анализу должны быть подвергнуты труды не только историков, но также лингвистов и географов. Но задача облегчается тем, что многие исследователи уже делали академические обзоры взглядов предшественников, и это позволяет автору минимизировать попутные комментарии, и, почти не рассматривая отдельно каждую точку зрения, подвергнуть суммарному анализу изменение исследовательских позиций и подходов. В случае если тот или иной автор не единожды касался интересующей нас темы, то выбиралась публикация, в которой взгляды автора раскрывались наиболее полно.

Уравнение с Биармией. Первоначально *пермский вопрос* для исследователей сводился не к выяснению этимологии, а к возможному отождествлению Перми и легендарной Биармии. В 1730 г. Ф. И. Страленберг первым приравнял Биармию и Пермь Великую: «Вторая пристань была в **Биармии или в Великой Перми** [здесь и далее жирный курсив мой. — П. К.] при городе Чердыне». «В Европе суть **Великая Пермия, которую древность Биармаланд называет**, и прежде превеликую часть земли в себе заключала...» [35, с. 17, 38].

М. В. Ломоносов принял мнение Ф. И. Страленберга, но посчитал Биармией Пермь Лаврентьевской летописи: «**Пермия, кою они Биармиею называют**, далече простиралась от Белого моря вверх около Двины реки...» [21, с. 95]. М. Д. Чулков по своему обыкновению дословно вставил ломоносовский текст в свой труд: «**Пермия или Беармия** далече простиралась от Белого моря в верх около Двины реки, где обитал народ Чудской... Без сомнения, где стоит город Холмогоры, бывший столицею древней **Биармии**» [44, с. 95].

Анонимный автор в статье, опубликованной в «Древней Российской Вивлиофике», солидаризировался с предшественниками: «**Пермия получила себе наименование от древней северной области Биармии**, ...она простиралась к западу от реки *Вишеры* и *Печоры* даже до Финляндии, также по рекам *Каме* и *Обве*, следовательно занимала обширное пространство для обитания многочисленного народа; а по тому и названа Великою Пермиею...» [26, с. 216–217]. «Кроме главного и **столичного города Великой Пермии, или Биармии**, служившего в древнейшие времена пристанищем великой торговле западных и северных народов, город Чердынь, или лучше, то чудское селение, которого достопамятные развалины видны в двадцати пяти верстах от онога на реке Каме...» [26, с. 218–219].

Н. М. Карамзин в своей «Истории...» чрезвычайно расширил предполагаемые пределы легендарной страны: «Имя нашей *Перми* есть одно с именем древней **Биармии**, которую составляли Архангельская, Вологодская, Вятская и Пермская Губернии» [10, с. 42]. Но вскоре от этой романтической идеи было предложено отказаться. В 1821 г. советник Пермской казённой палаты В. Н. Берх

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; номер государственной регистрации темы АААА-А19-119032590066-2.

весьма трезво писал: «Все почти Историки наши... утверждают единогласно, или лучше сказать, *повторяют без всякого изыскания, что нынешняя Пермь, есть Биармия древних...*». «*Откуда взяли Россияне имена Пермь и Пермца* которые встречаем мы у Нестора и в Степенных книгах, *неизвестно*. — *Природные жители нынешней Пермии...* сохранили до сих пор прежнее наречие свое. — Они *именуют себя Коми*, что на языке их значит рыбоеды; название же Биармцы им вовсе неизвестно» [1, с. 60, 74]. Однако, несмотря на замечания В. Н. Берха, Н. И. Костомаров даже в 1863 г. настаивал: «В глубокой древности Пермский край был известен Скандинавам и в путешествии Отера называется *Биармос — испорченное название Пермь, Перемь*. В нашей Летописи в перечислении народов, обитавших на русском материке, он назван Пермь» [11, с. 403].

Итак, в российской историографии долгое время господствовало мнение, что Пермь и Биармия есть разные названия одной страны или даже государства. Исследователи разделились только по вопросу направления заимствования: некоторые из них считали, что «Биармос — испорченное название Пермь», другие же настаивали на том, что «Пермия получила себе наименование от... Биармии».

В поисках смысла. В. Н. Татищев в своей «Истории Российской», в отличие от своих современников, предпочёл не определяться с точным местонахождением Пеурмы-Бьярмии, зато предложил две этимологические версии: «1. *Периема. Пеурма. Бьярмия*, у оных писателей довольно часто упоминаемая область великая. Имя сие, думаю, сарматское, а поскольку тутошние сарматы вместо Б употребляли П, *то имеет быть Пьярмия*. В оном языке точного значения названия я не нахожу, а подобные ему *Периама*, — вольная земля или республика, *Убеурма*, или *Пеурма* — оленья земля...» [36, с. 373].

И. И. Лепехин в «Окончании Записок...» писал: «Между Пермьяками хранилась старинная грамота, жалованная во время царствования Государя Царя Иоанна Васильевича, которая ныне истреблена, по тому что Пермьяки, стоя за праотцовские свои дачи и часто ссылались в присутственных местах на свои древняя грамоты, праведным судиям ею понаскучили. Грамота сия дана была одному из Чюди, жившему на Каме верстах в 50 от того места, где ныне стоит село Гойна... *Сей батырек назывался Перя из чего кажется заключать можно, что по крайней мере его семейство называлось Перьяки; и после оно перешло и к его соседям, а по времени для удобнейшего выговора из Перьяков, произошли Пермьяки*. Вот в чём состоит сия сказка справедлива она или нет, пусть другие рассуждают; по крайней мере сие я знаю, что они на своём языке не зовут себя Пермьяками, но *Коми Утир*» [17, с. 159–160]. Известная наивность лингвистических суждений учёных XVIII в. привела к тому, что их этимологические гипотезы позднее не были поддержаны, хотя иногда и припоминались.

Первым отечественным специалистом, предложившим в полном смысле слова научную этимологию топонима *Пермь*, был академик А. М. Шёгрэн, который в статье «Зыряне: исторически-статистически-филологический опыт» (1861) привёл даже несколько вариантов этимологизации²: «Шлэссер и за ним составитель научных трудов о Биармии в шведском журнале "Идуна" предположили, что название *Пермь* могло происходить от финского *Wuorimaa*, горная земля — чистое предположение, которое не подкрепляется ничем, кроме того, что эта земля имеет гористый ландшафт. Некоторые утверждали, что *Пермь* в пермяцком означало крест / перекрёсток / пересечение и от этого землю также называли *Пермь*. Но это тоже не совсем так, потому что крест / перекрёсток / пересечение в пермяцком называется не *пермь*, а *перна*. Один русский священнослужитель, который долгое время жил среди коми-зырян... считал, что слово *Пермь* как раз могло возникнуть от слова *Перна*, и восходит к тому факту, что река Вым своим впадением в Вычегду, где была старая Пермь, образует прямой угол, то есть крест...

...в более старых грамотах пишется не слово Пермь, а слово Перемь. По этой причине я раньше считал, что название могло бы происходить из финского, а именно от *Peremaa*, то есть земля, протянувшаяся на запад, оставшаяся сзади, земля задняя, и в этом варианте объяснения у меня был предшественник, адъюнкт-профессор Абосского университета господин фон Веккер, о чём я раньше не знал. И сейчас в Яренском округе в западных волостях Туглим и Шеном находятся две деревни, которые в Писцовых книгах в 1707 и 1710 годах появляются под названиями Переима, то есть в той форме, которая по написанию более всего соотносится с названием Перемь. Так как при этом они располагаются в местности, которая должна была быть изначально знаком русским, то на-

² Выражаю глубокую признательность автору перевода с немецкого преподавателю кафедры иностранных языков и философии ПФИЦ УрО РАН Н. Е. Шпак.

звание Перемь сократившись в название Пермь, могло появиться и далее распространиться отсюда. **Это одна вероятная возможность.** Другая — что город с более поздним названием Усть-Вым был самым важным для пермяков местом во всей земле, и носил похожее название, которым русские затем назвали всю землю и живший здесь народ. Вероятно, происхождение названия было найдено, оставалось найти объяснения для этого. Это можно легко сделать, обращаясь к самому языку этой земли, коми-зырянскому. **Существует глагол *perjĭny*, что означает забирать, отнимать. Причастие от этого глагола *perjĕta* или более сокращённый употребительный вариант *Perjĕt*, забранный, отобранный. Это из всех вариантов этимологии более всего соответствует русскому написанию Перемь, откуда дальше, как уже было сказано, через сокращение, возникло название Пермь...** Русские, попадавшие на следы бывших финских аборигенов, подхватывали это пермское название и распространяли его на тех жителей, которые стали там обитать позднее, и таким образом знаменитая Пермь и пермяки продолжили своё существование в более позднее время... Вариант этимологии, представленный нами, подтверждается ещё и тем, что город, называвшийся Старая Пермь, находился как раз на месте впадения реки Вым в реку Вычегду, где и по сей день красуется церковная деревня северного города, названная Усть-Вым...» [46, с. 294–296].

Сразу же отвергнув варианты *Wuorimaa* (горная земля) и *перна* (крест / перекрёсток / пересечение), А. М. Шёгрэн оставил, правда, под сомнением этимологию *Peremaa* — **земля, протянувшаяся на запад, оставшаяся сзади, земля задняя**, однако более склонялся к версии *perjĕta* — **забранная, отобранный, унаследованная земля**. И эти интереснейшие предложения сразу же стали достоянием историографии, к ним, так или иначе, возвращались исследователи будущего.

В 1850 г. учитель русского языка из Усть-Сысольска М. И. Михайлов опубликовал в «Вологодских губернских ведомостях» очерк «Усть-Вым», в котором затронул проблему этимологии топонима Пермь: «Обратим, наконец, внимание и на название страны — *Біармія* и *Пермь*... **Имя *Біармія* состоит из трёх зырянских слов, ясно характеризующие всю страну, занимаемую Зырянами; объяснять их можно трояко**, — но общий смысл, заключающийся в имени, будет почти один и тот же. 1) *Біармія* иначе *Біурмія* от слов *би* — огонь, *ур* — белка, *му* — земля; *Біурму*, *Біурмія*, *Біармія* — земля огненной белки, — красноватой, известной у промышленников под именем летяги. 2) *Біармія* иначе *Біагэрму*, сокр. *Біюгрму*; от слов: *би* — огонь, *арэс* сокр. *ар* — год, осень; *му* — земля; *Біюгерму*, *Біюгрму* — земля годового огня, т. е. как страна полунощная, она часто освещается северными сияниями. 3) *Біармія* правильнее *Біагэрму*, сокр. *Біюгрму*; от слов: *би* — огонь, *югэр* — луч, освящение, *му* — земля; *Біюгерму*, *Біюгрму*, *Біюгрмія*, *Біармія* — земля огненных лучей, страна, освещаемая огненными лучами, — северным сиянием. Из названий: *Біурму*, *Біарму*, *Біюгрму*, по сокращении гласных и полугласных, составилось имя *Біармія*, имеющее русское окончание; а из *Біарміи*, по изменении мягкой буквы *б* на созвучную ей твердую *п*, образовались на тех же основаниях, *Піармія*, *Пьерьмія*, *Перьмія*, *Пермь*» [24, № 14, с. 150].

Что касается указанных вариантов этимологии, то филолог-русист Михаил Иванович ссылается на человека, которого он считал авторитетом: «Последнее мнение сообщено мне просвещённым знатоком зырянской филологии и лексикографии, Штабс-Капитаном Н. П. Поповым». Николай Павлович Попов, составитель «Русско-зырянского словаря», который, хотя говорил на коми, однако сбором материала для словаря не занимался, но «систематизировал, приводил в алфавитный порядок и переписывал набело уже готовые тетради переводов», руководил небольшой группой местных лексикографов, среди которых были А. С. Суханов, Ф. Я. Попов, О. М. Георгиевский и др. Образцы подготовленных словарных статей он регулярно отправлял в Петербург академику Л. И. Шёгрэну, который исправлял недостатки в системе правописания коми слов, в формах и их объяснениях, а также в системе словаря [15, с. 134–146]. Поэтому вряд ли стоит очень серьёзно относиться к выдвигаемым с лёгкостью необычайной наборам корней, складывающимся в не чересчур осмысленные названия.

Известный российский нумизмат П. С. Савельев в работах 1846 [32, с. СХХХІ] и 1852 гг. предложил своё видение проблемы: «**Название Пермь есть нарицательное: *Päijntä* значит по-Фински "Украина"**, то же что и *Syriä*; следовательно, "Пермяки" и "Зыряне" слова синонимические, и значат просто "жители Украйны", "Украинцы" Финского мира» [33, с. 119]. В 1856 г. архиепископ Макарий (Миролюбов), который, описывая деяния Стефана Пермского, вскользь затронул и вопрос этимологии, повторил гипотезы М. И. Михайлова и П. С. Савельева, лишь слегка упростив формулировки [22, с. 38]. Строгановский служащий, непрофессиональный этнограф и филолог Н. А. Рогов в первой части своих «Материалов для описания быта пермяков» (1858) весьма вольно повторил гипотезу М. И. Михайлова:

«Слово *Биармия* близко к слову *Би-ар-му*, что значить по-Пермятски: *би* огонь, *ар* маленькая рыбка, *му* земля, или иначе — огненной рыбки земля» [30, с. 47]. В 1873 г. П. И. Савваитов в примечании к своей работе о коми календарях тоже повторил гипотезу П. С. Савельева: «Слово *рййрта край*, окраина, по значению тождественно с *suriä*. Следовательно, название *Зырянин* и *Пермянин* означают крайнего, пограничного жителя, украинца» [31, с. 1].

В 1883 г. Г. С. Лыткин предложил новую этимологию: «Отправляясь в Югру от Сев. Двины по Вычегде, Новгородцы нашли Пермь. Что же обозначает это слово? *На зырянском языке слово пар означает нарост, пушок, бородку*; слово пар-ка означает одежду из оленьих шкур шерстью вверх; такая же одежда шерстью вниз называется маліча, по-русски малица. *Словом пар-ма обозначается плосковерхая возвышенность, поросшая лесом, или увал, кряж...*» [19, с. 301]. В переиздании очерка Г. С. Лыткин прежде, чем предложить собственную этимологию, даже сделал в примечании небольшой обзор: «Слово Пермь сильно занимало акад. Шёгрена. После тщательных розысканий, он пришёл к заключению, что это слово 1) или финское Perämaa — das hintere Land, задняя сторона, 2) или же зырянское Perjema — das weggenommene, entnommene, geerbte Land, отнятая, взятая, унаследованная земля (Gesammelte Schriften, I, 295, 296)... Такое странное заключение получилось от того, что акад. Шёгрэн (за ним и г. Савваитов) не принял в соображение, что сложные зырянские слова, например, кер-ку, пар-ку, пар-му, нужно разлагать и читать: кер-а+ку, пар-а+ку, пар-а+му, откуда он легко получать бы: кер-к-а, пар-к-а, пар-м-а. Он также не принял в соображение то, что *Пермь, Пермь есть измененное парма*, как Югра есть измененное Jöгра. Слово парма значит: высокая земля, поросшая лесом, тут кедровым...» [20, с. 18].

Версию Г. С. Лыткина в упрощённом виде повторил Е. Е. Замысловский в школьном атласе 1887 г.: «К северо-востоку от Черемисов простиралась жилища пл[емени] *Пермь (от слова „Парма“ — высокая гора)*. Народ этот имел очень древнюю культуру, промышленял горным делом и вёл торговлю с Болгарами, Скандинавами (которые называли Пермскую землю Биармию) и, вероятно, Славянами. Биармия простиралась от берегов Сев. Двины на восток, может быть, до самого Уральского хребта, и в состав её входила нынешняя Пермская губерния» [9, с. 30]. А. А. Дмитриев в первом выпуске «Пермской старины» сюжету о границах Перми Великой предпослал краткий историографический очерк, но не солидаризировался ни с одной гипотезой: «Конечно, все такие объяснения не привели ни к чему определённом, и *смысл слова Биармия для нас и поныне так же тёмн, как и прежде*» [7, с. 52–54].

Датский языковед и историк В. Л. Томсен, рассматривая проблему начала русской государственности, отождествил Пермь и Биармию: «Они пишут: “Русь распадается на три племени. Одно живёт вблизи от Болгар, и царь этого племени имеет столицей город по имени *Кюбах (Киев)*, который больше Булгара. Второе и самое далёкое племя называется Селавиях; третье называется *Артаниах* (другое чтение *Барманиах?*) и его царь живёт в *Арте (?)*”. Первое из этих племён есть, очевидно, настоящая Киевская Русь; второе племя — Славяне, преимущественно Новгородские; под третьими, вероятно, подразумевается какое-нибудь финское племя, но, какое именно, сомнительно: или Мордва — *Эрзя (?)*, или *Пермь*, у Норманнов *Vjarmar (?)*, у Англо Саксов *Veormas*» [39, с. 35].

Ф. А. Теплоухов солидаризировался с историками XVIII — нач. XIX в., также отказавшись раскрывать смысл искомого топонима: «Что же касается до слова *Пермь*, то нам кажется весьма вероятным, что оно, действительно, представляет *испорченное слово, происходящее от одного корня с Veormas, Viarmar, Biarmland...* новгородцы могли принять за неё первую же страну, в которой они нашли возможным приобретать серебро, ценные меха и пр. и *присвоили ей имя Биармии, переделав его в Пермь*» [37, с. 283].

К. Тиандер многословно выводил *Пермь* из германских языков: «...германский корень *berm, *barm послужил географическим именем для обозначения известной береговой полосы... Скандинавские викинги, впервые посетившие Северную Двину и увидевшие посёлки неизвестного им народа, тянувшиеся вдоль берега, назвали эту местность *Berema или *Berma. Туземцы усвоили себе оба варианта. Деревня Regeima доказывает, что знали полную форму с скандинавским окончанием. Русское начертание Перемь уже отбросило его. Кроме того, русские переняли от финнов также сокращённую форму Perm. Следует ещё отметить, что финны одним и тем же именем обозначают и местность, и народность. Поэтому финны стали употреблять имя Perm и по отношению к народу. Эту двойственность значения переняли также русские. Скандинавы же из *Berma образовали особый nomen agentis: *Bermjiz >*Bermiz >*BermiR >*Bermir >*Bearmir >*Viarmir >Vjarmir... Пермь = кайма,

и что значение имени Пермь, заимствованного с древнесеверного языка, ещё долго было доступно местному населению» [38, с. 24]. После долгого перерыва в начале XX в. появилась новая версия этимологизации: *Verma* — *кайма*.

К началу XX в. проблема этимологии топонима Пермь уже вышла за пределы академической науки, ею заинтересовались в общественных кругах. Основоположник научного освоения Севера, биогеограф А. В. Журавский сокрушался о возрастающей сложности этимологизации коми топонимов: «Как ужасно они перефразированы, искажены, до невозможности и непереводаемости, и скольких уже ни один из туземцев не может объяснить вам, что они значат. Ещё нетрудно восстановить такие вещи, как нарицательное “*парма*” = “*Пеур-маа*” (*оленья земля, Пермь*), “*Ижма*” (река) = “*Изь ва*” (каменистая речка), “*Пижма*” = “*Пыж ва*” (лодочная речка) и т. п.» [8, с. 295]. Коми писатель М. Н. Лебедев, оценивая гипотезы своих предшественников, писал: «Все эти филологические контрверсы изложены у г. Дмитриева; они подчас причудливы и фантастичны, но мало убедительны. Рогов, Лыткин и Замысловский производят его от *парма* — плоская возвышенность... Недавно (у Журавского) указано новое словопроизводство: *Пермь* — “Оленья земля” из *пеур-маа*. Хотя в словарях Рогова и Лыткина нет корня *пеур* для оленя ни в зырянском, ни в вотяцком наречиях (хотя есть *парка* — накидка из оленьей шкуры на шубу при морозе, очевидно из *ку* — шкура, кожа и “*пар*” = олень?), а сам автор не указывает филологических оснований такого производства, но оно — если не беспочвенно — кажется более вероятным... “Пермью” прозвали край чужеземцы, западные финны, скандинавы, русские» [16, с. 128–129]. В сознании обоих авторов причудливо смешались гипотезы, высказанные в своё время В. Н. Татищевыми и Г. С. Лыткиным, и есть подозрение, что они не были знакомы с оригинальными научными текстами.

Близко к тексту. В два первых советских десятилетия в осмыслении пермской этимологии наблюдалась пауза, и лишь в 1938 г. А. А. Попов возвратился к гипотезе М. И. Михайлова. Он полагал, что границы легендарной *Биармии* и *Перми* совпадали. Поэтому источником топонимов *Пермь*, *Перемь* и *Биармия* он считал язык коми, а топоним *Биармия*, производил от сложения слов *би* ‘огонь’, *ур* ‘белка’, *му* ‘земля’; то есть, *биурму* (Биармия) — ‘страна огненной белки’ [27, с. 6–10].

М. Фасмер в своём словаре обобщил и оценил варианты этимологии, предлагавшиеся в конце XIX — первой четверти XX в. в зарубежных публикациях. К сожалению, он фактически отказался от положительного решения пермской этимологической задачи: «**Пермь** ж., род. п. **-и**, местн. п. в **Перми**, др.-русс. *Перемь*, Лаврентьевск. летоп., часто в Новгород. грам., др.-исл. *Vjarmar* “пермяки”, англос. *Beoramas* (Томсен, *Ursprung* 37; SA I, 242; Сетэлэ, SSUF, 1885, стр. 95), ср.-лат. *Viarmi*, *Viarmenses* (Саксон Грамматик; см. Мецгер, *UJb.* 2, 224). Коми *Perem*, *Perim* заимств. из русск. (Вихм.—Утила 194), Пёрцйо (Лаон. Халконд. 3, 132; см. Маркварт, *UJb.* 4, 323). || Фонетически затруднительно произведение из коми рагма “лес” (Калима, RLS 100; FUF 18, 35); см. *ZfsIph* 4, 263. Также и объяснение из фин. *Perämaa* от *perä* «задняя, крайняя часть» (Н. Андерсон, *FUFAnz.* 1, 125 и сл.; Грот, *Фил. Раз.* 1, 260; Поттебня, *ФЗ*, 1876, вып. 2, стр. 99) неудовлетворительно, его ещё отстаивает для др.-исл. *Vjarmar* и англос. *Beoramas* Туулио (*Idrīsti* 173). Тиандер (ЖМНП, 1901, янв., 16 и сл.) пытается объяснить эти последние с помощью англ. *berg*, *brim* “край” и родственных, что является неправильным. Абсолютно ошибочна яфетическая этимология Державина (*ОЛЯ* 3, 72)...» [40, с. 242–243]. Для нас же важно, что М. Фасмер квалифицированно отнёс все гипотезы, неудовлетворительные с точки зрения лингвистики.

В 1947 г. произошёл в известном смысле возврат к самой удовлетворительной этимологизации фон Веккера, уточнённой Д. В. Бубриком, предложившим выводить *Пермь* не из финского, а из вепсского языка. «**Весь** называла **Заволочье** *Perämaa* “Задняя земля, земля за рубежом”, т. е. “**Заволочье**”. Это название получило двоякое отражение. С одной стороны, оно отразилось в скандинавском *Vjarmar-land*. Появление *b* вместо *p* в начале этого последнего термина не должно смущать: скандинавы нередко передавали прибалтийско-финские начальные глухие согласные через звонкие, ср. хотя бы *roika* “мальчик” и его скандинавские отражения, дошедшие до английского языка в виде *boy*, или старое прибалтийскофинское название Белого моря *Kanta-laksi*, *Kanta-lahti* собственно “Опорный залив (залив-держатель вод)” и его скандинавское отражение *Gand-viik* “Ганд-залив”. — С другой стороны, то же вепсское *Perämaa* отразилось в русском *Перемь* (раньше), *Пермь* (позднее). Этот термин не всегда имел ограниченное употребление: ещё в XIV в. он выступил даже в сочетании Колоперемь — Кольская Пермь, земли к северо-западу и северу от Белого моря. Однако с течением времени он подчинился точке зрения русских колонистов, проникавших в Заволочье через южный вход (по Югу) из суждальских земель, потом ставших московскими. Когда эти колонисты основали г. Великий Ус-

тюд, ход для Веси в южное Заволочье был закрыт, и Веси здесь не стало. Навстречу русской колонизации шло переселение коми, которые в XIV в. достигли современного Котласа на небольшом расстоянии от Великого Устюга. Термин *Перемь*, *Пермь* был перенесён на коми и притом на коми в целом, т. е. не только на вычегодских коми (Вымская *Пермь*), но и на верхнекамских коми (Великая *Пермь*)» [2, с. 30]. Заметим тут лишь одну странность: Д. В. Бубрих в начале абзаца расценивает *Пермь* как топоним, а в конце — уже как этноним.

Одновременно с Д. В. Бубрихом географ Н. И. Шишкин выдвинул фантастическое толкование слова *Пермь*. По его мнению, *пермь* — *скрещенный термин, состоящий из названий двух древних племён — пер и емь*. Начальное *пер* — тотем одного из племён бассейна Печоры, обожествлявшего лес, возвышенность. Племя *пер* двигалось на запад и юг и там скрещивалось с другими племенами, в частности, западнофинским племенем *емь*. Получилось новое племя *перемь* (*пер+емь*). Позднее это название было перенесено и на камских коми [45, с. 16–18]. Разумеется, предлагаемая этимология рассматривается только в виде казуса.

В 1962 г. вышла книга П. Хайду «Финно-угорские народы и языки», в которой автор уделил внимание и вопросам этимологии: «Происхождение обобщающего названия “пермский” неясно... Несомненно, что в древнерусском языке существовало географическое название *Перемь*; его принято связывать с названием народа и земли Биармии на средневековых западноевропейских картах и географических описаниях (др.-исл. *Vjarmta*, др.-англ. *Beorma*). Биармию и биармийцев, видимо, в IX–XIV вв. можно локализовать на Кольском полуострове, на побережье Белого моря, а также в нижнем течении Северной Двины. Пермские никогда не жили так далеко на западе, и поэтому *механическое отождествление названий Пермь и Биармия было бы довольно сомнительным*... Однако некоторые факты истории указывают на определённую связь Биармии и Перми. Так, в одной грамоте 1264 г., где перечислены зависимые от Новгорода земли, в качестве первой из областей Заволочья названа *Колопермь* (= Кольская *Пермь* = Биармия), за ней следует *Тре* (= *Тер*, также на Кольском полуострове, а затем *Пермь*, *Югра* и *Печера*. Иначе говоря, эти данные указывают на существование в то время, по меньшей мере, двух земель с названием *Пермь* (~ Биармия): одной в южной части Кольского полуострова и одной в бассейнах Северной Двины и Пинеги...

В дальнейшем число различных областей, называемых *Пермью*, возрастает. Согласно русским источникам, *Пермь Старая* находилась в районе Вычегоды и Выми, где в XIV в. вёл миссионерскую деятельность среди коми епископ Стефан Пермский, но наряду с ней существовали расположенные юго-восточнее *Чусовская*, или *Большая Пермь*, *Малая Пермь*, *Серебряная Пермь* и т. д.; в отличие от *Колоперми* эти области уже соответствуют районам расселения предков современных коми. Недавно К. Вилкуна предложил новое объяснение взаимосвязи названий *Биармия* и *Пермь* (FUF, XXXVI, 1966), исходящее из того, что уже во времена Волжской Булгарии (IX–XII вв.) Скандинавию, Прибалтику и Поволжье связывали оживлённые торговые пути, благодаря чему существовали и связи между Прибалтикой и Причерноморьем. Эти связи не прерывались и позднее... Русские впервые столкнулись с коми как с торговцами, имеющими дело с добычей и поставкой пушнины, и поэтому естественно, что за ними закрепилось название *перми*, *пермяк*, *пермитин*, *пермичи*, *пермяне*, служившее первоначально обозначением по роду занятий. Впоследствии оно превратилось в этноним и стало общим названием удмуртов и коми в научной литературе. Сходным образом скандинавы, также воспользовавшись этим древним обозначением по роду занятий, назвали страну торговцев пушниной “*Vjarmta land*” ‘страна биармийцев’. Разумеется, как обозначение рода занятий рассматриваемое слово могло относиться только к коми: помимо скандинавского *Vjarmet* ‘биармийцы’, об этом, отмечает К. Вилкуна, свидетельствует тот факт, что в восточнофинских диалектах имеется слово *permi* ‘карельский бродячий торговец’, употребляемое в составе ряда сложений (*laukkupermi* ‘коробейник’ и т. д.)... Однако даже на подобном историческом фоне не удаётся предложить правдоподобную — и даже просто заслуживающую внимания — этимологию названия *Пермь* (= *Биармия*), несмотря на то что попытки такого рода делались неоднократно» [41, с. 51–53]. П. Хайду — один из первых исследователей, который обратил особое внимание на множественность топонима *Пермь*, наличия нескольких *Пермьей*, хотя и изрядно запутался при их счёте: почему-то разделил *Пермь* русских летописей и *Пермь Старую* (Вычегодскую), откуда-то взял никогда не существовавшую *Малую Пермь* и никому не известную *Серебряную Пермь*.

Л. С. Грибова в работе 1963 г. повторила этимологию И. И. Лепехина, правда, без ссылки на первоисточник. Она образовывала слово *пермь* от имени героя коми-пермяцкого эпоса *Перы-*

богатыря. «Сопоставляя *Пера с перна* ('крест на шее'), обозначениями различных духов в финно-угорских языках (удмуртское *перу* — 'злой дух', мордовское *перу* — 'дух ветров' и т. д.), Л. С. Грибова пришла к выводу, что *Пера* у предков пермяков также был богом. Отсюда *перна* — не просто 'крест на шее', а 'место Перы' [6, с. 80]. Она допускает, что камские коми назывались пермяками потому, что им покровительствовал в древности всесильный *Пера*» [6, с. 81].

В. А. Никонов в 1966 г. почти дословно повторил мнение М. Фасмера, при этом почему-то спутал перевод выражения *pera maa*: «**Пермь** — ... Назв. известно древнерус. памятникам как этноним, но спорно, обозначало ли оно первоначально территорию, а затем её население или наоборот. Выдвинуто несколько этимологических гипотез. Связывали с назв. *Биармия* — богатая сев. страна по скандинав. сагам. Это отвергнуто, т. к. Биармию локализуют не восточнее Белого моря. Предлагали из языка коми *парма* "тайга" (FUF, 18, с. 35: J. Kalima), из фин. *регамма* "внутренняя [?!? — П. К.] земля" и др. ...М. Фасмер отводит их все, однако и он не мог предложить ничего лучшего. Вопрос о происхождении назв. остался открытым» [25, с. 327]. Итак, М. Фасмер, П. Хайду и В. А. Никонов отказались от однозначной формулировки предложений по этимологизации, по каким-то причинам игнорируя гипотезу Д. В. Бубриха.

Задняя земля. В 1969 г. в примечании к статье «Древнейшие русские заимствования в коми языке» В. И. Лыткин писал: «Д. В. Бубрих производит это слово от карельского *perä maa* "задняя земля", т. е. Заволочье, за волоком, позади волока (со стороны Новгорода). В скандинавской литературе север России (по-видимому, какие-то территории, прилегающие к Белому морю) называются словом *bjarmia*, *Биармия*, обитателями которой в основном были карелы и вепсы, отчасти также коми. *Это слово попало через прибалтийско-финские народы, в языке которых нет начальных звонких согласных, в русский язык в виде пермь. Обе эти этимологии можно считать приемлемыми.* Скандинавское слово *bjarm* карелы (или вепсы) под влиянием народной этимологии могли превратить в *perä maa*» [18, с. 242].

А. С. Кривошекова-Гантман в статье, специально посвящённой этимологии топонима *Пермь*, охарактеризовала все точки зрения, но в итоге склонилась к мнению Д. В. Бубриха: «Слово *Пермь* родилось не на исконной земле пермяков. Оно пришло в Прикамье с северо-запада. Не случайно это слово, как часто и бывает с заимствованиями, представлено в коми языках в виде разных вариантов: коми-пермяцкое *Перем*, в присыктывкарском говоре коми-зырянского языка *Перым*, в коми-язьвинском наречии *Перим*. *Пермь*, то в значении названия территории, то как этноним, появляется в разных местах вслед за продвижением русских на восток. *Первыми на северо-восток европейской части России, в бассейн Северной Двины, проникли новгородцы. Придя в эти края, они спрашивали у местных жителей (веси — предков современных вепсов и карел), как называется та земля. И слышали в ответ: Перама. Это означало на языке веси 'задняя земля', 'земля за волоком', 'Заволочье'.* Если считать основной территорией веси пространство между Ладожским и Онежским озёрами, район Белоозера, то бассейн Северной Двины для неё действительно являлся землей за волоками (Волго-Северодвинский водораздел). А понятие «земля за чем-либо», «за волоком» в прибалтийско-финских языках обозначается словосочетанием *perä maa*, в вепском языке *pera ma*» [12, с. 88; 13, с. 84]. Основные положения этой статьи были повторены в одной из глав вышедшей в том же 1973 г. книги «Откуда эти названия?» [14, с. 83–88]. К сожалению, Антонина Семёновна ничем не подтвердила своего расширительного толкования словосочетания *perä maa*.

В статье 2000 г. Г. Н. Чагин внёс известную новизну в дискуссию. Он по какой-то причине игнорировал самый распространённый и самый точный вариант перевода — *задняя земля*: «Среди разных объяснений происхождения названия пермь признанной является гипотеза основателя отечественной школы финно-угроведов Д. В. Бубриха. Слово пермь, которое так прочно прижилось на уральской земле, пришло, оказывается, от финноязычных вепсов (в ранних летописях этот народ назывался ещё вёсю), населявших землю между Онежским и Ладожским озёрами. Именно здесь и проходили первые пути новгородцев, проникавших на Европейский Север в Заволочье. Встретившись с вепсами, новгородцы, естественно, интересовались ещё более дальней северной землёй. **На языке вепсов далёкая земля, или земля за рубежом, и называлась перама**» [43, с. 278].

А. К. Матвеев в топонимическом словаре 2008 г., наряду с переводом *задняя земля*, тоже назвал Пермь *дальней*: «...Пермская земля. Название это, по мнению большинства исследователей, восходит к финско-карельскому Пэря Маа, вепскому Пэра Ма, что означает "Задняя земля", "Дальняя земля". **Так прибалтийско-финские народы называли земли в бассейне Северной Двины (новгородское За-**

волочье) и к востоку от неё. Мнение это хорошо подтверждается тем, что “дальними” оказываются не только коми-пермяки, но и коми-зыряне (финское сюръяйнэн — “крайний”, “дальний”). В сущности, слова пермяки, зыряне и украинцы означают одно и то же — “живущие на краю» [23, с. 212].

Наиболее развёрнуто и образно гипотезу кочующего топонима изложил в книге «Антропология движения» А. В. Головнев: «К. Ф. Тиандер и Д. В. Бубрих предложили не исключают друг друга этимологии *Vjarmaland*: от древнескандинавского **berm-*, **barm-* (*Berema, *Berma) — “край”, “борт”, “береговая полоса” (Тиандер 1906:67) и от прибалтийско-финского *perä-maa* — “задняя земля”, “земля за рубежом” (Бубрих 1947:28). Для норманнов и балтийских финнов “Бьярмия” — берег, край морского пути, где начиналась “Крайняя земля”... Бьярмия не упоминается в русских летописях, за исключением Иоакимовской. **Вероятно, ладожане и новгородцы, унаследовавшие слово “Бьярмия” от скандинавов, придали ему славяно-русское звучание “Перь” (Перемь, Перьмь)...**

Две Перми окружали Беломорье. На юге Колы находилась известная по договорным грамотам Новгорода 1264 и 1304–1305 гг. волость Колоперемь (Голопърьмь) — “Кольская Перь”. **В Заволочье располагалась собственно Перь; со временем её восточная часть стала именоваться Перью Вычегодской** или Старой Перью. В грамоте Великого Новгорода и тверского князя Ярослава Ярославича 1264 г. названы обе Перми: “А се волости новгородские: Бежиче, Городец, Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Колоперемь, Тре, Перемь, Югра, Печера...”. С XIV в. в русских источниках (Троицкая летопись под 1321 г.) появляется третья Перь с определениями Великая или Чусовая» [4, с. 324–326].

Е. Н. Полякова в монографии 2013 г. дала очерк и анализ всех существовавших гипотез, а своё мнение сформулировала таким образом: «Уже жители древнего Новгорода могли слышать... **о дальней земле, на которой живёт пера таа**. Кроме того, новгородцы стали рано осваивать северные земли, на которых они тоже слышали о такой земле и народе, а затем и соприкоснулись с ним. Так что вепсский этноним (название народа) *pera taa* мог рано попасть к русским... В древнерусском языке существовала модель этнонимов, оканчивающихся на Ъ: *чюдь, весь, водь, черемись, ямь, корсь, либь*. По аналогии с такими названиями из *pera taa* был образован древнерусский этноним *перь*, что и отразилось в Начальной летописи...

Таким образом, слово Перь проделало долгий путь в русском языке: заимствованное от вепсов (из *pera taa*), оно приспособилось к русскому языку (*перь*), называло сначала землю в бассейне Вычегды и проживавшие на ней племена предков современных коми-зырян (*Перь; Перь Вычегодская*), а затем им стали именовать землю и родственные племена в бассейне Верхней Камы, т. е. место проживания коми-пермяков (*перь; Перь Великая*)» [29, с. 18, 19].

Я. В. Пилипчук, проявив в статье 2014 г. изрядную для зарубежного исследователя осведомлённость в средневековой истории Урала, так описывает ситуацию с множественностью Пермей: «**Политоним *Perä-taa* (“Задняя Земля”) прибалтийскими финнами использовался для обозначения колонизируемых земель**. Вполне правдоподобны предположения Д. Бубриха и О. Прицака о том, что “Заволоцкая Чудь” была областью расселения вепсов. Так как это была не их коренная территория, то для её обозначения они могли употреблять определение “Задняя Земля”. У новгородцев это название прижилось в форме “Заволоцкая Чудь» [28, с. 111–112]. Не будем здесь разбирать, почему автор посчитал Перь политонимом, применяющимся для обозначения колонизируемых территорий, хотя бы потому, что он никак свою точку зрения не аргументировал.

Вольный перевод. Итак, в последние полвека в историографии общепризнанной оказалась точка зрения Д. В. Бубриха. Исследователи, если не принимают её во всей полноте, то иные гипотезы привлекают лишь как непротиворечащее дополнение. Как правило, в качестве дополнительных используется параллельность Перми и Биармии. Разница заключается только в деталях интерпретации: вепское *Perämaa* отразилось в скандинавском *Vjarmaland* и в русском *Перемь, Перь* (Д. В. Бубрих, Я. В. Пилипчук); скандинавское *bjarm* преобразовано в *перь* (В. И. Лыткин, А. В. Головнев).

Что касается дословного перевода *pera taa* — *задняя земля*, то от него почти никто не отказывался, но поскольку этимологизация/интерпретация его оказалась весьма затруднительной, практически все авторы вынуждены были дополнять, расширять и пояснять смысл топонима, произвольно привлекая на их взгляд синонимичные определения: *дальняя, крайняя, за рубежом, за волоком*. На наш взгляд, подобный приём неправомерен, поскольку при этом происходит подмена предмета анализа. Истолковывается не понятие *задняя земля*, дословно и точно передаваемое топонимом *pera taa*, а произвольно привлечённые синонимы, которые в обратном переводе явно должны звучать иначе.

Не крайняя. При внимательном рассмотрении оказывается, что П. С. Савельев, архиеп. Макарий и П. И. Савваитов по какой-то причине, комментировали и переводили как *окраина* не финское *Peretaa*, а неясно из какого языка ими взятое слово, которое первый пишет как Räätmä, второй в пределах одного абзаца употребляет Räätmä и Räätmä, третий — räätmä, причём ни один из них не объясняет причин. В финском есть «**paarma**¹⁰ *s el* слепень *m (Tabanus)*...», но вряд ли авторы его имели в виду. В их логику более вписывается слово «**paar||re**^{78*} *s* край, кромка, кайма; *lakin ~ околыш фуражки...*» или «**päär||me**⁷⁸ *s 1* *käs (palle)* рубец, шов, край; (*reunuste*) кайма...» [34, с. 430, 507]. Но не нужно быть лингвистом, чтобы понять, что перед нами слова с различными корнями, известное сходство написания и произношения случайно, а допущенное П. С. Савельевым и последователями отождествление *peretaa* и *räätmä* непозволительно.

Казалось бы, не исключён и расширительный перевод: «**per||jä**¹¹ *s 1* (*takao'sa*) зад, задняя часть; (*aluksen*) корма; *ilm* хвостовая часть; *linnun ~* зад (*t.* гузка *ark*) птицы; *geen ~* зад (*t.* задок) саней; *kivääriin ~* приклад винтовки; *ruukon ~* рукоятка [финского] ножа... 2) **pl ~ ät (liepeet, laitaosa) окраина; asua kaupungin ~illä** жить на окраине города; **pohjan ~ illä** на крайнем севере...» [34, с. 455]. И так, *perä* как окраина может переводиться только во множественном числе, но и это будет весьма натянуто, поскольку в русском есть более точное соответствие: *зады, на задах*. Мы же исследуем топоним, существующий грамматически только в единственном числе.

Обратим также внимание на смысловое несоответствие перевода «крайний». Понятие *задний* подразумевает только одно — сторону объекта, противоположную *передней*. Край любого объекта расположен по всему его внешнему периметру, а дихотомия *задний/передний* при этом логически не подразумевается. Налицо прямое противоречие с основным и, по сути, единственным, переводом: «задняя земля».

Не зарубежная. Д. В. Бубрих ввёл в оборот как поясняющий вариант перевода «земля за рубежом». К сожалению, изложив своё мнение в примечании, исследователь не подтвердил его ссылками на словарные материалы. В финском языке понятия *рубеж* и *граница* передаются одним словом — *raja* [42, с. 251, 427], то же и в карельском, вепсском, саамском языках [3, с. 321]. Но вот для понятия *зарубежный* финны используют слово *ulkomainen*, а *зарубежные страны и вообще за граница по-фински* — *ulkomaat*. Причём в финском *ulkomainen* — это *внешний, наружный*, а *ulkorioli* — *наружная, внешняя сторона* [42, с. 183, 279]. Опять же у плоскостного объекта (территории, области, «земли») граница проходит по всему периметру, у которого нет ни начала, ни конца, ни зада, ни переда.

Не дальняя. А. К. Матвеев и Г. Н. Чагин предпочли переводить *пермь* как *дальняя/далёкая земля*, опять же без ссылок на материалы языка. В принципе они могли бы сослаться на финское: «**peremmä, ~ksi ks.** *perempänä: ~lle, ~liä, ~ltä* 1. *komp. adv* [по]дальше; *työntää halot ~lle uuniin* затолкать дрова подальше в печь 2. *prep. partit: n kera: ~ltä lahtea lähti sorsa lentoon* вдалеке с озера поднялась утка.

perem||mäs, ~päinä 1. *kornp. adv* [по-]дальше; *käykää ~mas!* проходите дальше! 2. *prep. partit: n kera: ~päinä huonetta* дальше в комнате, в глубине комнаты» [45, с. 452].

Но, во-первых, в этом случае придётся отказаться от вепсской версии Д. В. Бубриха, во-вторых, объяснить, где в финском *peremmä* второй корень ‘земля’. Но, главное, что в финском языке категория отдалённости передаётся совсем другими словами: «далёкий *haukainen, etäinen*... даль ж. *etäisyys, kaukaisuus*... дальний *etäinen, kaukainen, kauko*...». Кроме того, в финском языке существует точно соответствующее по смыслу предлагаемому переводу слово: «**дальние страны** *kaukomaat*» [46, с. 255]. И если принять популярную гипотезу, что Пермь — это земли, находящиеся непосредственно за границей распространения власти норманнов/новгородцев, то непонятно, как приграничная территория могла считаться *дальней*?

Не Заволочье. Д. В. Бубрих, В. И. Лыткин, А. С. Кривошекова-Гантман и А. В. Головнев сошлись на том, что *пермь* — это, кроме прочего, *земля за волоком, Заволочье*. Развернуто и особенно чётко это сформулировано у А. В. Головнева: «в Заволочье располагалась собственно Пермь». Увы, с этим согласиться нельзя, хотя бы потому, что даже в цитируемом им документе 1264 г., а также в грамотах 1266, 1270, 1304–1305, 1306–1307, 1326–1327, 1371, 1435, 1456 и даже 1471 г. эти области вовсе не отождествляются, но перечисляются последовательно, например: «...Заволочие, Тирг, Пермь...» [48, с. 9–47]. Под Заволочьем подразумевалась конкретная историческая область, но не вся территория бассейна Северной Двины, отделённая от остальной России Северными Увалами, Нян-домской возвышенностью и краем Ветренный пояс. Есть к этой гипотезе вопрос и со стороны физи-

ческой географии. За каким тогда волоком располагалась Колопермь, которая, по мнению Д. В. Бубриха и А. В. Головнева, находилась на Кольском полуострове?

Проблема. Внимательное наблюдение за развитием взглядов на пермскую этимологию показывает, что для толкования названия *Пермь* все исследователи, принимая без должной критики доводы предшественников, использовали отнюдь не синонимичные прилагательные, тем самым подменяя предмет исследования и неправомерно расширяя смысл искомого топонима. Но даже в этом случае им не удалось найти непротиворечивого объяснения. Они представляли себе Пермь как своеобразный фронт, как кочующую область, отступающую перед натиском колонизаторов. А местные народы почему-то покорно принимали навязываемый топоним для обозначения собственной земли, а некоторые потом ещё и признавали его эндоэтнонимом.

Однако умозрительное, не опирающееся ни на исторические источники, ни на географические реалии заключение о существовании специфической топонимической эстафеты до сих пор кочует из одного научного текста в другой. А лингвисты, историки и географы предпочитают действовать в рамках исключительно лингвистической топонимики, работая только с материалами языка, не прибегая к источникам и методам, присущим исторической или географической науке.

В поисках убедительной этимологии Перми исследователи почему-то игнорируют тот факт, что топонимы *идентифицируют* географические объекты, фиксируя при этом характерные особенности места, ландшафта и проч., находясь, так или иначе, в привязке к местности. Поэтому в происходящем из финских языков устоявшемся словосочетании *задняя земля* необходимо искать особую характеристику местности, специфическую черту ландшафта, присущую всем известным *Пермям*. И только обнаружив скрытый пока смысл этого выражения, можно будет найти решение пермской этимологической проблемы, что автор и намерен осуществить в следующей статье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Берх В. Н.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск, для изыскания исторических древностей. СПб.: Печатано в Военной типографии Главного штаба Е.И.В., 1821. 234 с.
2. *Бубрих Д. В.* Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск: Госиздат. Карело-Финской ССР, 1947. 52 с.
3. *Вахрос И., Щербаков А.* Большой финско-русский словарь. Около 250000 слов и словосочетаний / под ред. В. Оллыкайнен и И. Сало. 4-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 2001. 816 с.
4. *Головнёв А. В.* Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.
5. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 407 с.
6. *Грибова Л.* Пера-богатырь йльись эшö öтик легенда: фолькл. гижöд // Гора му: литературно-художественной сборник. Кудымкар: Коми-Пермяцкой книжной издательство, 1963. С. 77–82.
7. *Дмитриев А. А.* Пермская старина: сборник исторических статей и материалов, преимущественно о Пермском крае. Вып. 1: Древности бывшей Перми Великой. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889. 197 с.
8. *Журавский А. В.* Европейский Русский Север: к вопросу о грядущем и прошлом его быта. (Известия Архангельского общества изучения Русского Севера). Архангельск: Губ. тип., 1911. 36 с.
9. *Замысловский Е. Е.* Объяснения к учебному атласу по русской истории. СПб.: Издание картографического заведения А. Ильина, 1887. 267 с.
10. *Карамзин Н. М.* История государства российского. 2-е изд. Т. 1. СПб.: В Тип. Н. Греча, 1818. 221 с.
11. *Костомаров Н. И.* История Новгорода, Пскова и Вятки во время удельно-вечевого уклада (Северорусские народоправства) // Исторические монографии и исследования Н. И. Костомарова. 3-е изд. Т. 7. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. 419 с.
12. *Кривошекова-Гантман А. С.* Топоним «Пермь» и этнонимы «пермяк», «зырянин» // 250 лет Перми. Материалы научной конференции Прошлое, настоящее и будущее Перми. Пермь: Кн. изд-во. 1973. С. 83–88.
13. *Кривошекова-Гантман А. С.* Топоним Пермь и этнонимы пермяк, зырянин // Кривошекова-Гантман А. С. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2: Ономастика. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т., 2006. С. 80–84.
14. *Кривошекова-Гантман А. С.* Откуда эти названия? Пермь: Кн. изд-во, 1973. 109 с.
15. *Кырнышева О. В.* Коллекция книг по филологии составителя «Русско-зырянского словаря» Н. П. Попова в фонде Усть-Сысольской общественной библиотеки // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, вып. 1. С. 134–146.
16. *Лебедев М.* Пермь Великая // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1917. Вып. 11–12. С. 113–162.
17. *Лепехин А. А.* Окончание Записок Путешествия Академика Лепехина // Полное собрание учёных путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ея президента: с примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Т. 5. СПб.: Императорская Академия Наук, 1822. 496 с.
18. *Лыткин В. И.* Древнейшие русские заимствования в коми языке // Вопр. филологии. М., 1969. С. 242–248.

19. *Лыткин Г. С.* Пятисотлетие Зырянского края // Журнал Министерства народного просвещения. 1883. № 12. С. 275–326.
20. *Лыткин Г. С.* Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1889. 411 с.
21. *Ломоносов М. В.* Древняя Российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1766. 126 с.
22. *Макарий*, архиеп. Сказание о жизни и трудах святого Стефана, епископа Пермского / А.М. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1856. 67 с.
23. *Матвеев А. К.* Географические названия Урала. Топонимический словарь. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. 352 с.
24. *Михайлов М. И.* Усть-Вым // Вологодские губернские ведомости. 1850. № 1–14, 16, 17, 19–22, 25, 27, 28, 30, 32, 34, 35, 38–42, 44, 45, 46, 49, 50, 51–52.
25. *Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
26. О древнем и нынешнем состоянии Великой Пермии // Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся, изданная Николаем Новиковым. М.: В тип. Компании типографической, 1791. Кн. 18. 436 с.
27. *Попов А. А.* Проблемы истории народа коми в связи с его фольклором // Фольклор народа коми. Т. 1: Предания и сказки. Архангельск: Архоблгиз, 1938. С. 4–36.
28. *Пилипчук Я. В.* Северо-Восток Европы в средние века: спорные вопросы этнической истории // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып. 3. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. С. 110–128.
29. *Полякова Е. Н.* Старинные названия на карте Перми. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 103 с.
30. *Рогов Н. А.* Материалы для описания быта пермяков. Ч. 1 // Журнал Министерства внутренних дел. 1858. Т. 29. Кн. 4. Отд. 3. С. 45–126.
31. *Савваитов П. И.* О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной святым Стефаном. М.: в Синодальной типографии, 1873. 16 с.
32. *Савельев П. С.* Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. Соч. Павла Савельева. Т. 1: Топография кладов с восточными монетами и изделиями VII, VIII, IX, X и XI века в России и Прибалтийских странах. СПб.: в тип. Военно-учебных заведений, 1846. 180 с.
33. *Савельев П. С.* Пермская губерния в археологическом отношении // Журнал Министерства Внутренних Дел. 1852. № 7. С. 114–123.
34. Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского, саамского языков. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. 348 с.
35. *Страленберг Ф. И.* Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северо-восточная часть Европы и Азии. Ч. 1. М.; Л.: АН СССР, 1985. 220 с.
36. *Татищев В. Н.* История Российская. Кн. 1, ч. 2. М.: Императорский Московский Университет, 1769. 379 с.
37. *Теплоухов Ф. А.* Древности Пермской чуди из серебра и золота и её торговые пути // Пермский край: сборник сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским Губернским статистическим комитетом. Т. 3. Пермь: Тип. н-ков П. Ф. Каменского, 1895. С. 247–290.
38. *Тиандер К.* О происхождении имени Пермь // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. № 1. Ч. 333. С. 16–28.
39. *Томсен В. Л. П.* Начало русского государства // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1 (156). М., 1891. Ч. II: Материалы иностранные. С. 1–136.
40. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
41. *Хайду П.* Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 432 с.
42. Финско-русский словарь русско-финский. СПб.: Эвр и К°, 1992. 543 с.
43. *Чагин Г. Н.* Северная Русь и Пермские земли в XI–XV вв. // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. (Проблемы истории России. Вып. 3). С. 277–285.
44. *Чулков М. Д.* Историческое описание российской коммерции. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1781. 624 с.
45. *Шишкин Н. И.* Коми-пермяки. Этногеографический очерк. Молотов: Молотовгиз, 1947. 139 с.
46. *Sjögren J. A.* Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch // Gesammelte Schriften. Band I. Historisch-ethnographische. Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. VII. Spb., 1861. Pp. 233–460.

Поступила в редакцию 31.01.2020

Корчагин Павел Анатольевич, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии
Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН
614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а
E-mail: pakorchagin@gmail.com

*P.A. Korchagin***PERM: THE HISTORIOGRAPHY WITH THE ETYMOLOGY**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-575-588

The article is a historiographical overview of the ongoing for more than two and half century discussion about the location of Biarmia/Perm and especially the etymology of this toponym. When interpreting the name Perm, almost all researchers improperly expanded its meaning by leaving the exact translation of it (“back land”) without attention. They replaced the subject of research when used not synonymous adjectives (“far”, “extreme”) for etymologizing. Since it was not possible to find a solution to the problem using the methods of linguistic and historical toponymy, it is necessary to use the methods of historical geography.

Keywords: Perm, Biarmia, historiography, etymology.

REFERENCES

1. *Berh V. N.* Puteshestvie v goroda Cherdyn' i Solikamsk dlya izyskaniya istoricheskikh drevnostej [Travel to the cities of Cherdyn and Solikamsk to find historical antiquities]. Saint Petersburg, Voennaya tipografiya Glavnogo shtaba E.I.V. Publ., 1821, 234 p. (In Russian).
2. *Bubrih D. V.* Proiskhozhdenie karel'skogo naroda: povest' o soyuznike i druge russkogo naroda na Severe [The origin of the Karelian people: a story about an ally and friend of the Russian people in the North]. Petrozavodsk, Gosizdat Karelo-Finskoj SSR Publ., 1947, 52 p. (In Russian).
3. *Vahros I., Shcherbakov A.* Bol'shoj finsko-russkij slovar'. Okolo 250000 slov i slovosochetaniy [Large Finnish-Russian dictionary. About 250000 words and phrases]. Moscow, “Russkij yazyk” Publ., 2001, 816 p. (In Russian).
4. *Golovnyov A. V.* Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoj Evrazii) [Anthropology of movement (antiquities of Northern Eurasia)]. Ekaterinburg, Ural Branch of RAS, “Volot” Publ., 2009, 496 p. (In Russian).
5. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Diplomas of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow; Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1949, 407 p. (In Russian).
6. *Gribova L.* Pera-bogatyř jylis' eshō ötik legenda: fol'kl. gizhōd [Another legend about Pera Bogatyř: folklore recording]. Gora mu: literaturno-hudozhestvennoj sbornik [Gora mu: a literary and artistic collection]. Kudymkar, Komi-Perm book Publ., 1963, pp. 77–82. (In Russian).
7. *Dmitriev A. A.* Permskaya starina: sbornik istoricheskikh statej i materialov, preimushchestvenno o Permskom krae [Permskaya Starina: a collection of historical articles and materials, mainly about the Perm region]. Issue 1: Drevnosti byvshej Permi Velikoj [Antiquities of the former Great Perm]. Perm: Tip. P. F. Kamenskogo Publ., 1889, 197 p. (In Russian).
8. *Zhuravskij A. V.* Evropejskij Russkij Sever: k voprosu o gryadushchem i proshlom ego byta [European Russian North: to the question of the future and past of its life]. (Izvestiya Arhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa) [Bulletin of the Arkhangelsk Society for the Study of the Russian North]. Arkhangelsk, Provincial Print. House, 1911, 36 p. (In Russian).
9. *Zamyslovskij E. E.* Ob'yasneniya k uchebnomu atlasu po russkoj istorii [Explanations for the educational Atlas of Russian history]. Saint Petersburg, A. Ilyin's Cartographic Establishment Publ., 1887, 267 p. (In Russian).
10. *Karamzin N. M.* Istoriya gosudarstva rossijskogo [History of the Russian state]. Second ed. Vol. 1. Saint Petersburg, N. Grech Print. House, 1818, 221 p. (In Russian).
11. *Kostomarov N. I.* Istoriya Novgoroda, Pskova i Vyatki vo vremena udel'no-vechevogo uklada (Severorusskie narodopravstva) [History of Novgorod, Pskov and Vyatka during the Appanage and Veche system (North Russian democracies)]. Istoricheskie monografii i issledovaniya N. I. Kostomarov. Third ed. Vol. 7. Saint Petersburg, M. M. Stasyulevich Print. House, 1886, 419 p. (In Russian).
12. *Krivoshchekova-Gantman A. S.* Toponim “Perm” i etnonimy “permyak”, “zyryanin” [The name “Perm” and the ethnonyms “permyak”, “zyryanin”]. 250 let Permi. Materialy nauchnoj konferencii “Proshloe, nastoyashchee i budushchee Permi” [250 years of Perm. Materials of the scientific conference “Past, present and future of Perm”]. Perm, Book Publ. House, 1973, pp. 83–88. (In Russian).
13. *Krivoshchekova-Gantman A. S.* Toponim Perm' i etnonimy permyak, zyryanin [The name Perm and the ethnonyms permyak, zyryanin]. *Krivoshchyokova-Gantman A. S.* Sobr. soch. v 2-h tomah. T. 2. Onomastika [Collected works in 2 volumes. Vol. 2. Onomastics]. Perm, Pperm State Pedagogical University Press, 2006, pp. 80–84. (In Russian).
14. *Krivoshchekova-Gantman A. S.* Otkuda eti nazvaniya? [Where do these names come from?]. Perm, Book Publ. House, 1973, 109 p. (In Russian).
15. *Kyrnyshva O. V.* Kollekcija knjig po filologii sostavitelya “Russko-zyryanskogo slovaryā” N. P. Popova v fonde Ust'-Sysol'skoj obshchestvennoj biblioteki [Collection of books on Philology compiled by the “Russian-zyryansk dictionary” N. P. Popov in the Fund of the Ust-Sysol public library]. Ezhegodnik finno-ugorskih issledovaniy [Year-book of Finno-Ugric Studies], 2017, vol. 11, issue 1, pp. 134–146. (In Russian).

16. *Lebedev M.* Perm' Velikaya [Perm the Great]. Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Education], 1917, issue 11–12, pp. 113–162. (In Russian).
17. *Lepekhin A. A.* Okonchanie Zapisok Puteshestviya Akademika Lepekhina [The End of The Notes of The Journey of Academician Lepekhin]. Polnoe sobranie uchenykh puteshestvij po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoyu Akademiiyu Nauk, po predlozheniyu eya prezidenta: s primechaniyami, iz'yasneniyami i dopolneniyami. Tom 5 [Complete collection of scholarly travels in Russia, published by the Imperial Academy of Sciences, at the suggestion of its president: with notes, explanations and additions. Vol. 5]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1822, 496 p. (In Russian).
18. *Lytkin V. I.* Drevnejshie russkie zaimstvovaniya v komi yazyke [The oldest Russian loanwords in the Komi language]. Voprosy filologii [Philology issues], 1969, pp. 242–248. (In Russian).
19. *Lytkin G. S.* Pyatisotletie Zyrjanskogo kraja [Five-hundredth anniversary of the Zyryan region]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Education], 1883, no. 12, pp. 275–326. (In Russian).
20. *Lytkin G. S.* Zyrjanskij kraj pri episkopah Permskih i zyrjanskij yazyk [Zyryansky region under the bishops of Perm and zyryan language]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1889, 411 p. (In Russian).
21. *Lomonosov M. V.* Drevnyaya Rossijskaya istoriya ot nachala rossijskogo naroda do konchiny Velikogo knyazya Yaroslava Pervogo ili do 1054 goda [Ancient Russian history from the beginning of the Russian people to the death of Grand Duke Yaroslav the First or before 1054]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1766, 126 p. (In Russian).
22. *Makarij arhiep.* Skazanie o zhizni i trudah svyatogo Stefana, episkopa Permskogo [Legend of the life and works of Saint Stephen, Bishop of Perm]. Saint Petersburg, E. Vejmar Print. House, 1856, 67 p. (In Russian).
23. *Matveev A. K.* Geograficheskie nazvaniya Urala. Toponimicheskij slovar' [Geographical names of the Urals. Toponymic dictionary]. Ekaterinburg, "Sokrat" Publ., 2008, 352 p. (In Russian).
24. *Mihajlov M. I.* Ust'-Vym [Ust'-Vym]. Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette], 1850, no. 1–14, 16 17, 19–22, 25, 27, 28, 30, 32, 34, 35, 38–42, 44, 45, 46, 49, 50, 51–52. (In Russian).
25. *Nikonov V. A.* Kratkij toponimicheskij slovar' [Short toponymic dictionary]. Moscow, "Mysl" Publ., 1966, 509 p. (In Russian).
26. O drevnem i nyneshnem sostoyanii Velikoj Permii [About the ancient and modern state of Perm Velikaya]. Drevnyaya Rossijskaya Vivliofika, sodержashchaya v sebe sobranie drevnostej rossijskih, do istorii, geografii i genealogii rossijskoj kasayushchih'sya, izdannaya Nikolaem Novikovym [Ancient Russian Vivlifika, containing a collection of Russian antiquities, before the history, geography and genealogy of the Russian one, published by Nikolai Novikov]. Moscow, Print. Company Publ., 1791, vol. 18, 436 p. (In Russian).
27. *Popov A. A.* Problemy istorii naroda komi v svyazi s ego fol'klorom [Problems of the history of the Komi people in connection with their folklore]. Fol'klor naroda komi. T. 1. Predaniya i skazki [Folklore of the Komi people. Vol. 1. Legends and fairy tales]. Arhangelsk, "Arhoblgiz" Publ., 1938, pp. 4–36. (In Russian).
28. *Pilipchuk Ya. V.* Severo-Vostok Evropy v srednie veka spornye voprosy etnicheskoj istorii [North-East Europe in the Middle Ages controversial issues of ethnic history]. Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ya i Priural'ya [Historical destinies of the peoples of the Volga and Ural regions]. Issue 3. Kazan, "YAZ" Publ., 2014, pp. 110–128. (In Russian).
29. *Polyakova E. N.* Starinnye nazvaniya na karte Permi [Old names on the map of Perm]. Perm, Perm State National Research University Press, 2013, 103 p. (In Russian).
30. *Rogov N. A.* Materialy dlya opisaniya byta permyakov [Materials for describing the life of Permians]. Zhurnal Ministerstva vnutrennih del [Journal of the Ministry of the Interior], 1858, vol. 29, book 4, part 3, pp. 45–126. (In Russian).
31. *Savvaitov P. I.* O zyrjanskikh derevyannykh kalendaryah i o permskoj azbuke, izobretennoj svyatym Stefanom [About zyryansk wooden calendars and the Perm alphabet, invented by Saint Stephen]. Moscow, Synodal Print. House, 1873, 16 p. (In Russian).
32. *Savel'ev P. S.* Muhammedanskaya numizmatika v otnoshenii k russkoj istorii [Mohammedan numismatics in relation to Russian history]. Soch. Pavla Savel'eva. T. 1. Topografiya kladov s vostochnymi monetami i izdeliyami VII, VIII, IX, X i XI veka v Rossii i Pribaltijskih stranah [Works by Pavel Savelyev. Vol. 1: Topography of treasures with oriental coins and products of the 7th, 8th, 9th, 10th and 11th centuries in Russia and the Baltic countries]. Saint Petersburg, Military Educational Institutions Print. House, 1846, 180 p. (In Russian).
33. *Savel'ev P. S.* Permskaya guberniya v arheologicheskom otnoshenii [Perm province in terms of archaeology]. Zhurnal Ministerstva Vnutrennih Del [Journal of the Ministry of the Interior], 1852, no. 7, pp. 114–123. (In Russian).
34. Sopostavitel'no-onomasiologicheskij slovar' dialektov karel'skogo, vepsskogo, saamskogo yazykov [Comparative onomasiological dictionary of dialects of Karelian, Vepsian, and Sami languages]. Petrozavodsk, Ed. of the Karelian Scientific Center of RAS, 2007, 348 p. (In Russian).
35. *Stralenberg F. I.* Zapiski kapitana Filippa Ioganna Stralenberga ob istorii i geografii Rossijskoj imperii Petra Velikogo. Severo-vostochnaya chast' Evropy i Azii [Notes of captain Philipp Johann Stralenberg on the history and geography of

- the Russian Empire of Peter the Great. The North-Eastern part of Europe and Asia]. Part 1. Moscow; Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1985, 220 p. (In Russian).
36. *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya [The History of The Russian]. Vol. 1. Part 2. Moscow, Imperial Moscow University Press, 1769, 379 p. (In Russian).
  37. *Teplouhov F. A.* Drevnosti Permskoj chudi iz serebra i zolota i ee torgovye puti [Antiquities of the Permian chudy made of silver and gold and its trade routes]. Permskij kraj: sbornik svedenij o Permskoj gubernii, izdavaemyj Permskim Gubernskim statisticheskim komitetom. T. 3 [Perm Territory: a collection of information about the Perm province, publ. by the Perm Provincial Statistical Committee. Vol. 3]. Perm, P. F. Kamenskiy Print. House, 1895, pp. 247–290. (In Russian).
  38. *Tiander K.* O proiskhozhdenii imeni Perm' [About the origin of the name Perm]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Education], 1901, no. 1, part 333, pp. 16–28. (In Russian).
  39. *Tomsen V. L. P.* Nachalo russkogo gosudarstva [The beginning of the Russian state]. Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete. Kn.1 (156). Ch. II. Materialy inostrannye [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University. Book 1 (156). Part II. Foreign materials]. Moscow, 1891, pp. 1–136. (In Russian).
  40. *Fasmer M.* Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 3. Moscow, "Progress" Publ., 1986, 576 p. (In Russian).
  41. *Hajdu P.* Ural'skie yazyki i narody [Uralic languages and peoples]. Moscow, "Progress" Publ., 1985, 432 p. (In Russian).
  42. Finsko-russkij slovar' russko-finskij [Russian Russian and Finnish-Finnish dictionary]. Saint Petersburg, "Evr i K°" Publ., 1992, 543 p. (In Russian).
  43. *Chagin G. N.* Severnaya Rus' i Permskie zemli v XI–XV vv. [Northern Russia and Perm lands in the 11–15 centuries]. Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie [Novgorod Rus: historical space and cultural heritage]. Ekaterinburg, "Bank kul'turnoj informacii" Publ., 2000, pp. 277–285. (In Russian).
  44. *Chulkov M. D.* Istorieskoe opisanie rossijskoj kommercii [Historical description of Russian Commerce]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1781, 624 p. (In Russian).
  45. *Shishkin N. I.* Komi-permyaki. Etnogeograficheskij ocherk [Komi-Permyaks. Ethno-geographical essay]. Molotov, "Molotovgiz" Publ., 1947, 139 p. (In Russian).
  46. *Sjögren J. A.* Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch [The Syrjänen, a historical statistical-philological attempt]. Gesammelte Schriften. Band I. Historisch-ethnographische. Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. VII [Collected Writings. Vol. I. Historical-ethnographic. Treatises on the Finnish-Russian north. VII.]. Saint Petersburg, 1861, pp. 233–460. (In German).

Received 31.01.2020

Korchagin P. A., Candidate of History, Senior Researcher at Department of History,
Archeology and Ethnography
Perm Federal Research Center of Ural Branch of RAS
Lenin st., 13a, Perm, Russia, 614990
E-mail: pakorchagin@gmail.com